— Говорят, что Мадам купила одежду и обувь, в которую она была одета с ног до головы?
Если она попытается послушать больше о Лилиане, будет только больше сплетен.
Анриш, которая попыталась войти и остановить служанок, снова остановилась, не зная что делать.
Это произошло потому, что тема перешла к самой Анриш.
— Но почему Мадам вдруг привела её сюда?
— Я знаю
— Ни за что, не говори мне, что отныне она не будет напрямую участвовать в работе по дому, верно?
— Боже мой, как я это ненавижу! Что это за прихоть!
Анриш охватило странное чувство несовместимости.
Фактически, это не имело значения, так как горничные разговаривали за её спиной. Ну разве они не сквернословят про неё прямо сзади неё?
Кроме того, из-за прошлого Анриш, она была злодеем, который стремился только к своей безопасности. Естественно, она потеряла популярность у горничных.
Она заботится только о себе
Похоже, горничные следуют за Мэг лучше, чем я думала.
Независимо от того, сколько Анриш выполняет свои домашние дела, ей так неудобна "ситуация, когда хозяйка сама участвует в её домашних делах" лично.
Почему-то мне кажется, что Мэг более влиятельна, чем я
Она ошибалась?
Думаю, мне нужно взглянуть на это.

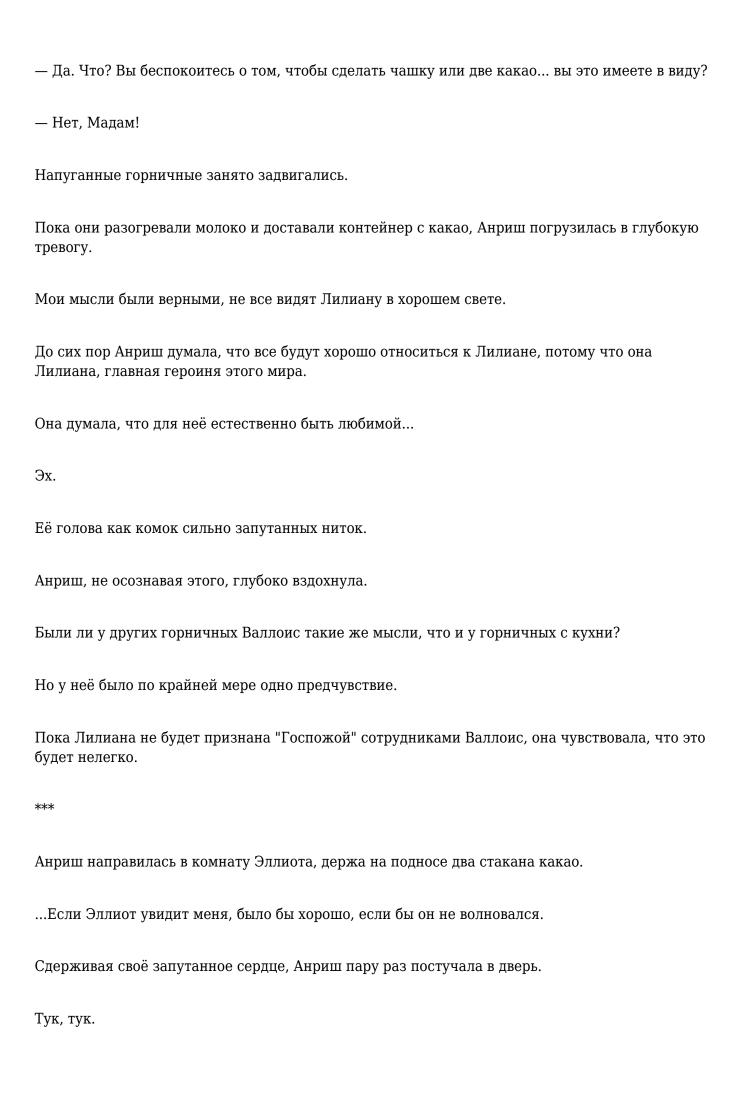
Анриш, глубоко вздохнув, вошла на кухню.
— Похоже, все свободны? Собрались и разговаривают вместе.
— Ма-мадам!
— Вы пришли, Мадам?!
Пытливые горничные поднялись со своих мест.
Видя, как их лица белеют, казалось, что все боялись Анриш.
На самом деле это было естественно.
Анриш, изображенная в оригинале, была женщиной, которая, не колеблясь, наказывала горничную, если она ей не нравилась.
А про Лилиану, которую привела непосредственно "Эта злая Мадам", горничные говорят за спиной?
Значит ли это, что горничные ненавидят и Лилиану тоже?
Анриш почувствовала, что её настроение ещё больше ухудшилось.
— Сейчас даже не время приёма пищи. Мне правда очень жаль, что я внезапно заставила вас готовить.
— Ма-мадам. Это не то
— Но если вы были недовольны, почему бы вам не прийти ко мне, вместо того, чтобы говорит за моей спиной?
На спокойный вопрос горничные не могли открыть рта. Фактически, это работа слуг.
Готовить еду, обслуживать семью и управлять особняком.
Поскольку им платят за работу, они должны добросовестно её выполнять. Валлоис даже

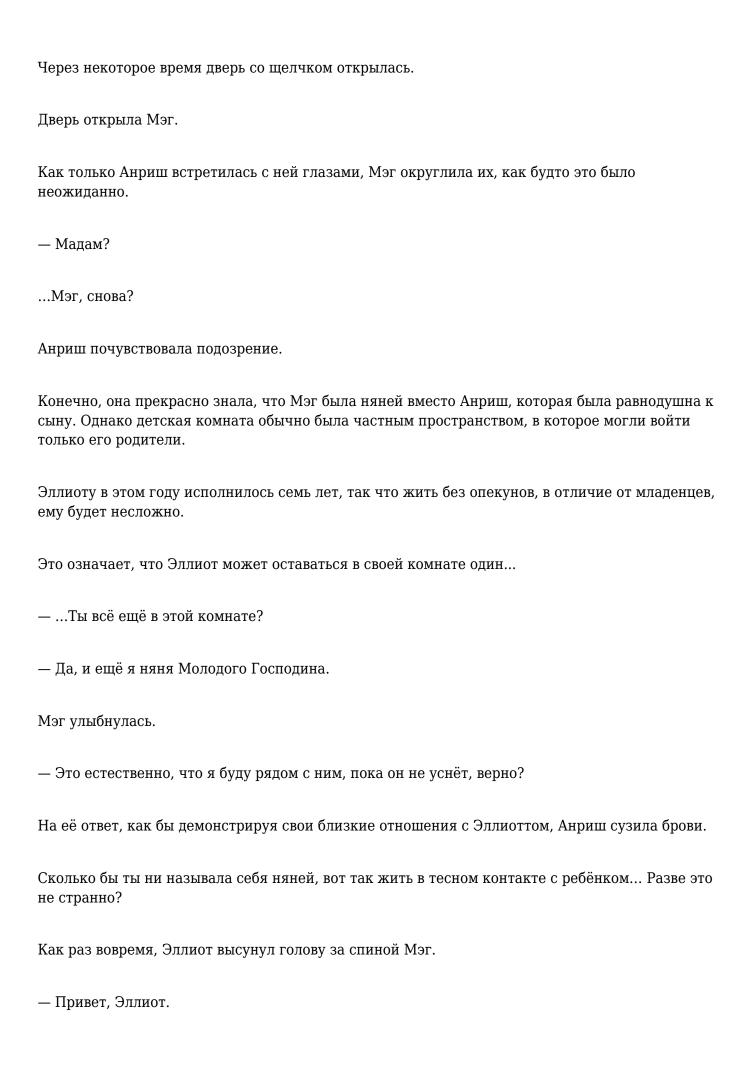
платили намного больше, чем другие семьи.

— Вы, должно быть, забыли об этом, но я была с Лилианой за обеденным столом.
— Да? Это, но
— Кроме того, это я приказала вам приготовить еду.
Они напряглись.
Анриш твёрдо подняла голову.
— Кстати, почему вы говорите о Лилиане, не считаясь со мной?
~~-~~
—
В то время как все горничные молчали, только голос Анриш яростно звучал на кухне.
— На мой взгляд, это похоже на то, что вы говорите только Лилиане, которая кажется лёгкой добычей.
— Ма-мадам
— Для меня, которая так долго была вашим строгим правителем, я знаю, что ваши губы невозможно заставить замолчать.
Уязвлённые горничные теперь молча смотрели себе под ноги.
Анриш спокойно сказала.
— Лилиана - невеста Эллиота, и она ребёнок, который будет следующей Госпожой Валлоис.
Слабое удивление застыло в глазах служанок. До сих пор Мадам обращалась с людьми с более низким статусом, чем с ней, как будто они были хуже, чем клопы.
И Граф Аберит, объективно, был в семье, далеко отстающей от Герцога Валлоис.
Ну, горничные думали об этом втайне.

Хотя это правда, что Мадам привела Лилиану собственноручно, она не будет беречь её, как собственного ребёнка. Как может женщина, похоронившая собственного сына, Молодого Господина Эллиота, заботиться и любить свою невестку низкого ранга? Между прочим, таким образом Мадам... Разве это не утверждение, что Лилиана - невеста Эллиота, и она будет следующей Госпожой Валлоис? — Вы очень способные и умные. В уши сбитых с толку горничных проникал холодный голос Анриш. — Я считаю, что горничные, которые разговаривают за кулисами, обычно знают, какой финал они получат. Это было элегантным предупреждением о необходимости заботиться о том, что они говорят. Служанки сглотнули сухую слюну, но слова Анриш на этом не закончились. — И по поводу сплетен обо мне, о которых вы говорили... В этот момент лица горничных были потрясены. Ни за что, она вообще все сплетни слышала?! Анриш, которая смотрела на служанок, говорила спокойным голосом. — Я не буду наказывать вас за это. ...Вы только что сказали, что не собираетесь нас наказывать? Не кто-нибудь, а эта злая Мадам? Горничные не могли скрыть озадаченных выражений на лицах. — Потому что это правда, что до сих пор я пренебрегала работой по дому.

Отчитанные горничные смотрели на Анриш дрожащими глазами.
Если бы это была обычная Анриш, она бы кричала и орала, прося, чтобы девушек тут же утащили и избили
— Но теперь вы, ребята, должны помнить об этом.
Анриш, выпрямив талию, посмотрела на иссохших служанок, одну за другой.
— Я Госпожа Валлоис, и я единственная, кто принимает окончательное решение.
Этого должно быть достаточно.
Анриш тихонько вздохнула, в то время как горничные, стоявшие перед ней, не могли даже моргнуть.
Так как она решила изменить свой имидж, у неё не было причин обращаться со своими служанками, как с крысами. Если она попытается это сделать, то только усилит образ порочной женщины.
Однако отношения между верхом и низом нужно было чётко выстроить.
В неудачной ситуации, когда приказы Мэг имели приоритет над приказами Анриш, это будет сложно.
— Да, Мадам.
— Я-я буду иметь это в виду.
Они кивнули, дрожа всем телом.
Спустя некоторое время.
Анриш пожимает плечами и меняет тему.
— Я перестану придираться к этому моменту, поэтому дайте мне две чашки какао.
— Ка-какао?

— Ма-мама?
При её неловком приветствии глаза Эллиота расширились.
Что моя мама здесь делает?
— Ох, ты собирался ложиться спать?
Анриш поставила поднос на стол, стараясь не приближаться к Эллиоту.
Было бы большой проблемой, если бы она быстро подошла к нему, а он, как и прежде, заплакал.
У Эллиота зажёгся взгляд, и он стал наблюдать за Анриш.
Он похож на котёнка с взлохмаченным мехом.
— Ну, не надо так настороженно смотреть на меня.
Анриш неловко улыбнулась.
— Я принесла тебе чашку какао.
—Какао?
http://tl.rulate.ru/book/49534/1368366